

Глава 3

Медди тотчас же пожалела, что эти слова сорвались с ее губ. Молли ей часто говорила, что сначала надо думать, но не всегда получалось. Она и вправду ляпнула первое, что сорвалось с языка. Ей не надо было выходить из-за пальмы в кадке, за которой она спряталась, когда открылась дверь гостиной, и уж тем более говорить.

У нее хватило смелости спуститься по черной лестнице, подобрав юбки позаимствованного синего бального платья, и направиться на цыпочках к огромному бальному залу, но тут из-за угла показались двое слуг и она вбежала в ближайшую комнату, оказавшуюся гостиной, к счастью, пустой.

Медди пыталась собраться с духом, чтобы продолжить действовать в соответствии с планом, или поддаться голосу разума и убежать обратно наверх, поджавши хвост, когда дверь распахнулась и в комнату ворвался какой-то джентльмен.

— Простите, — произнес он, отойдя от двери и сделав шаг ей навстречу. — Я не знал, что тут кто-то есть.

Голос у него был глубокий и такой бархатный, что от его звуков у нее по спине побежали сладкие мурашки.

— Мне нельзя здесь находиться, — ляпнула Медди первое, что пришло на ум.

На каминной полке недалеко от нее стоял канделябр со свечами, и этого света было вполне достаточно, чтобы она могла разглядеть незнакомца. Это наверняка гость: в строгом вечернем наряде с белым жилетом, манишкой и широким галстуком. Вся одежда явно от дорогого портного, из ткани тонкой выделки. Как камеристка она привыкла подмечать это с первого взгляда. Его костюм, вне всякого сомнения, стоил гораздо больше, чем она зарабатывала за год. Джентльмен был высок, подтянут, с темно-каштановыми волосами и темными глазами. С ее губ непроизвольно сорвался вздох: именно с таким привлекательным мужчиной она всегда мечтала потанцевать.

— А почему? — спросил Джастин заинтересованно, выгнув темную бровь. — Вы что, тоже сбежали с бала?

Нет, как раз наоборот: ей очень хотелось на бал, но она вдруг задумалась. А что, если в баль-

ном зале ее узнает кто-то из слуг? Всё знает только Энн. Медди рассчитывала на то, что другие слуги будут слишком заняты, чтобы рассматривать каждого из гостей, но ведь достаточно всего одного внимательного взгляда, чтобы ее план рухнул.

— Я прячусь, — призналась Медди, поскольку чувствовала, что джентльмен ждет объяснений.

— Почему? От кого? — уточнил он, сделав шаг ей навстречу и озабоченно нахмурившись.

— А почему вы здесь прячетесь? — спросила она вместо ответа.

Ей и вправду было очень любопытно. Такой привлекательный джентльмен должен быть нарасхват. Значит, у него есть веские причины скрываться.

— Я ненавижу подобные сборища, — заявил незнакомец, и губы его тронула легкая усмешка.

— Вы не любите танцевать?

Наверное, это неправильно, когда такой красавец мужчина игнорирует балы.

— Танцы — это для одурманенных любовью дурачков и пижонов, а также потенциальных женатиков, — ответил он, медленно качая головой.

— Ах вот как! Вам не нравится светское общество?

Ей вот очень хотелось бы побывать на балу, но, похоже, не все разделяют ее интересы.

— Совсем нет, — ответил он с усмешкой.

— А как насчет полакомиться деликатесами? — спросила Медди, постаравшись скрыть улыбку.

— Боюсь, это мне совершенно безразлично, — пожал он плечами.

— Выходит, вы не любите развлекаться?

Она едва не рассмеялась, но одернула себя.

— Ну почему же? Просто не таким образом, как на подобных мероприятиях, — протянул он.

— Но если вам не нравится танцевать, вращаться в обществе и лакомиться деликатесами, то зачем вы здесь?

О господи! Медди нахмурилась, когда ее вдруг осенило. А что, если он распутник?.. Может, у него тут любовное свидание, а она помешала. У нее даже дыхание перехватило от этой мысли, и в то же время она почему-то почувствовала укол ревности.

Лицо незнакомца расплылось в улыбке и стало еще более привлекательным. Джастин теперь стоял всего в двух шагах от Медди, и она ощущала аромат дорогого одеколona и чистого белья. Почувствовав, как затряслись колени, девушка поняла, что слишком увлеклась. Надо уходить, и поскорее.

— Я здесь из-за друга, — сказал вдруг маркиз.

А вот это уже интересно. Возможно, он все-таки не распутник, хоть и очень похож, но она солгала бы, сказав, что не испытала облегчения.

— Вы так близки с лордом Хезлтоном? — спросила Медди, наклонив голову.

Если он скажет, что это так, ей нужно немедленно уходить: нельзя общаться с теми, кто может обмолвиться об их встрече при случае с хозяином.

Джентльмен опять улыбнулся, и ей вдруг захотелось, чтобы он улыбался всегда.

— Нет, с ним я едва знаком.

Медди с облегчением опустила плечи и выпалила, прежде чем подумала, как всегда:

— Слава богу!

— Позвольте узнать ваше имя, — с прищуром посмотрел Джастин на Медди.

О нет! Ей надо выбираться отсюда. Может, он и не распутник, но вызвал переполох у нее в мыслях, и ей нужно не терять головы, если собирается выполнить свой безумный план. В какой-то момент этого странного разговора с потрясающим мужчиной она взяла себя в руки, и теперь Медди не терпелось двинуться дальше.

— К сожалению, это невозможно! И вообще мне пора...

Она метнулась к двери и, приоткрыв ее, выглянула наружу, стараясь не обращать внимания на соблазнительный аромат сандала, исходивший от незнакомца.

— Вы так торопитесь? — Голос маркиза прозвучал у нее прямо за спиной.

— Да, у меня очень мало времени, а мне еще кое-что нужно сделать.

Слава богу: путь свободен. Она проберется по коридору и смешается с толпой гостей. Там, конечно же, никто и не заметит еще одну даму. Она открыла дверь пошире.

— Всего доброго, мистер...

— Мистер? — явно в недоумении повторил Джастин.

О нет! Если он не мистер, то... лорд? Боже праведный! Ей и вправду нужно исчезнуть как можно быстрее: ни к чему связываться с лордами, хотя, несомненно, в бальном зале их пруд пруди.

— Прошу прощения: я думала...

— Мистер Уитленд, — ответил он быстро. — Но подождите! Куда же вы? Чего вы хотите?

Она остановилась и взглянула на него. Конечно, он очень хорош и наверняка не из верхушек общества — слава богу! Очень-очень жаль, что он не любит танцевать. Ей же нужно

было найти кавалера, который любит танцевать, и побыстрее.

— В отличие от вас я мечтаю потанцевать на балу с симпатичным джентльменом! — Она не смогла удержаться от улыбки, но мгновение помедлила, прежде чем похлопать себя по щеке пальцем и добавить: — И, возможно, съесть па-рочку деликатесов.

Медди подмигнула ему и выскользнула из комнаты, пусть и очень хотела остаться.

Глава 4

Джастин смотрел туда, где только что стояла прекрасная незнакомка. Несколько мгновений он гадал, а не был ли весь разговор плодом его воображения. Так все странно. И он не был уверен, что правильно ее понял. Она ведь сказала, что ее желание — потанцевать на балу с симпатичным джентльменом, ведь так? Это что-то небывалое. Маркиз не слышал, чтобы кто-то из дам говорил нечто подобное, кроме разве что его сестры Джессики, которая буквально одержима замужеством и с нетерпением ждет своего дебюта в обществе.

Но если эта леди — дебютантка, то что она делала здесь одна? Где ее мать, компаньонка? К тому же все дебютантки отлично знали, кто он такой, и мечтали, чтобы он стал их партнером, но незнакомка понятия о нем не имела: ее, похоже, интересовали только танцы.

Джастин рассеянно почесал подбородок, все еще глядя на дверь. Кто она? И точно хороша

собой. Густые светлые волосы, привлекательные ямочки на щеках и васильковые глаза с пляшущими в них чертенятами, голос приятный и полный жизни. Ему никогда не хотелось продолжать знакомство с дебютантками, но сегодня, пришлось признаться, он испытал разочарование, когда она исчезла. Странно. Все очень странно. И досадно... Она даже имени своего не назвала... отказалась назвать.

Ему захотелось броситься за ней, и это тоже нечто небывалое. Эта мысль удивила его. Конечно, до танцев ему не было дела: Джастин никогда не любил танцевать, но по какой-то необъяснимой причине ему захотелось увидеть, как танцует она.

Маркиз покачал головой и потер лоб костяшками пальцев. Вот ведь абсурд. С какой стати его должно волновать желание молодой хорошенькой девушки потанцевать? Он вообще-то здесь по делу: нужно найти Эджфилда, распустить слух о якобы приболевшей сестре и смотаться с этого сборища алчных матрон и жеманных девиц.

Однако странное дело: эта молодая незнакомка не вызвала у него скуки, а вот интерес пробудила, и это тоже что-то небывалое. Она выглядела чуть старше обычных дебютанток. Но если она не дебютировала, то не могла быть

и на балу. И потом, почему ей нельзя находиться в гостиной? Возможно потому, что она должна быть среди гостей, под неусыпным наблюдением матери?

Но почему она отказалась назвать свое имя? Впрочем, ведь и он не представился так, как того требует этикет. Когда она отказалась назваться, он тоже решил по какой-то причине сохранить инкогнито: мистер так мистер. Джастин не привык хвастаться титулом, да это и не требовалось: на каждом углу, но каким-то образом все, похоже, знали, кто он такой, а потому было забавно увидеть дебютантку, которая его не знала. Очень даже презабавно.

Маркиз покачал головой. Да что с ним такое? Не в его характере тратить время на размышления о поступках какой-то дамочки. Он обычно избегал таких девиц как чумы и предпочитал опытных прелестниц, которые умели доставить удовольствие и знали, как его получить. О, в итоге он, конечно, женится, Джастин это знал. И это будет настоящая леди, которая родит ему наследника, а потом удалится в загородное поместье. Вот секрет брака, свободного от обид и разочарований. А удовольствия он найдет в других местах и с другими дамами.

Джастин провел рукой по волосам. Неожиданная встреча с незнакомкой надолго отвлекла